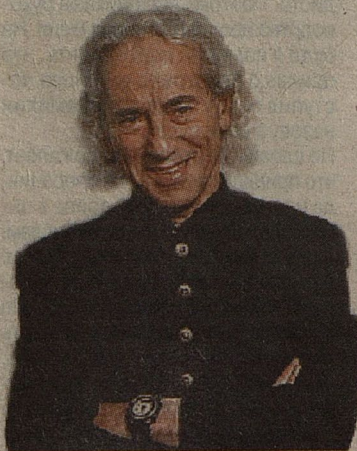


Гость «НИ»



Сева НОВГОРОДЦЕВ:

«Я чистый холст, на котором рисуют»

Михаил Поздняев

Сева Новгородцев – легенда русской службы Би-би-си – дал интервью «НИ» прямо из студии, откуда почти 30 лет ведет свои передачи. Телефонный разговор за счет легенды не был ограничен лимитом времени. Трудно сказать, журналистская ли солидарность тому причиной или рыцарское достоинство нашего собеседника: 31 декабря прошлого года Сева НОВГОРОДЦЕВ был удостоен звания Кавалера ордена Британской Империи.

– Признаться, я испытываю робость от того, что первый раз в жизни говорю с Кавалером ордена Британской Империи. Как мне обращаться к вам – «Сэр»?

– Нет, пока зовите Севой.

– В этом году у вас сразу несколько юбилеев. 40 лет вашего дебюта в качестве саксофониста в некогда знаменитом джаз-оркестре Иосифа Вайнштейна. 30 лет отъезда в эмиграцию. 9 июля вам стукнет 65. И не за горами 30-летие рабо-

ты на Би-би-си. Оптом поздравляя вас со всеми этими датами, хочу спросить: из всех произведенных вами на свет «детей эфира», четырех или пяти, какое папаше дороже всех?

– То, которое вынашивалось дольше всего. Музыкальная программа, которая сначала именовалась «Программа поп-музыки из Лондона», потом, недолго, «Великолепная семерка», но в итоге я назвал ее «Народ-Рок-по-севы».

Окончание на стр. 27

*Новые Известия - 2008
8 авг. - в. 1, 27.*

Новгородцев Сева

8.04.05

«Я чистый холст...»

Окончание. Начало на стр. 1

«Рок-посевы» делались 26 лет, и на них, собственно, весь наш диалог с народом, несмотря на разные «глушилки», и состоялся. «Диалог с народом», быть может, звучит пафосно. Однако я всегда знал, что будущее рождается на улицах, в подворотнях, где люди вырастают, как в лесу грибы. Если вы посмотрите на музыкальную культуру двадцатого века, вы увидите, что все родилось на улице: джаз, рок-н-ролл, брейк-данс, хип-хоп. Все это придумала шпана, а не консерватория. Туда мы и отправлялись осуществлять наши «Рок-посевы».

— Вам трудно было поначалу въезжать в эту программу? Ведь большую часть музыки, которую вам, диджею Севе, приходилось ставить на вертушку, вы в Союзе не слышали.

— Да, я был как тот учитель, который опережает класс на один урок.

— Теперь я хочу спросить о вашем «младшеньком» — телевизионном проекте, который вы делаете в России.

— Программа «Севалогия» началась в ноябре. Сценарная идея — показать тридцатилетие с 1961 по 1991 год, с пика оттепели до того момента, когда все окончательно растеклось, и беседовать с людьми, которые что-то в эти тридцать лет для России значили. Нужен был «знаковый» ведущий. Руководители канала сочили, что я, половину из этих трех десятков лет проведший в СССР и другую половину за пределами родины, кандидатура подходящая...

— Вопрос ведущему «Севаоборот»: что самое важное в профессии интервьюера?

— С моей точки зрения — дилетантский интерес в очень многих областях. Я жене все время говорю: «Лёлик, ты просто смотришь телевизор, а мне завтра по телевизору экзаме́н сдавать». Я и телевизор смотрю, и радио слушаю, и музыку, и озираюсь вокруг так, будто последний момент в жизни наступает. Еще желательно, чтобы журналист был хорошо подготовлен и в тех областях, которые выходят за пределы его непосредственного интереса. Не просто событие — но некую философию жизни зрителю или слушателю изложить.

— Вы всегда сами выбираете себе собеседников?

— В «Севаобороте» не всегда. Иногда коллеги предлагают. Но я тут вполне полагаюсь на их суждение. Бывает, что и подводит.

— А часто ли вы влюбляетесь в своих собеседников?

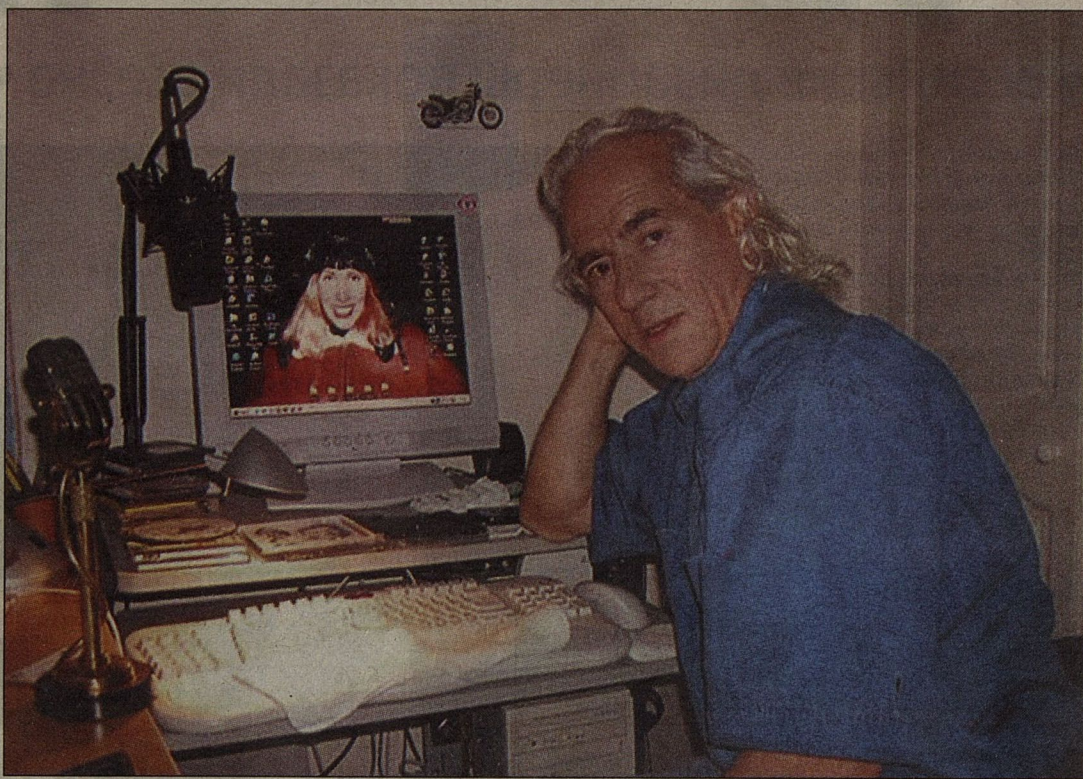
— В момент передачи — всегда. Это должен быть час любви. И главное правило в разговорной передаче — создать обстановку, при которой вам двоим будет комфортно просто сидеть и молчать... С чем бы это сравнить? Ну вот: в детском саду двое ребятшек друг к другу подходят. И у них в глазах полнейший восторг от встречи. Они ожидают невероятных событий. Ничего вроде не происходит: один стоит с мишкой, другой с погремушкой. Но такую ситуацию в каждой передаче хотелось бы воссоздавать.

— Не могли бы вы назвать нескольких из сотен своих собеседников, которые совершили, скажем так, «севапереворот»?

— Есть несколько любимых мною героев, которые совершили переворот не только у нас в программе, но и вообще в мышлении страны. Владимир Буковский. Виктор Суворов, перевернувший наше представление о войне. Олег Гордиевский, офицер КГБ, заочно приговоренный к расстрелу, автор исторических книг о советской разведке... Ну и, кроме того, все наши замечательные музыканты, которые побывали с «живыми» концертами на Би-би-си, а потом выпустили свои выступления в «Севаобороте» в виде пластинок, — начиная с «ДДТ» и «Чайфа» и кончая Умкой.

— А многие отказываются провести с вами «час любви»?

— Музыканты — нет. Правда, бывает, приходят не поиграть, а погово-



Со своей очаровательной женой Ольгой Сева не расстается и в радиостудии.

рить. БГ, например, пришел без гитары. Что касается «Севаоборота», скажем, отказался прийти Жванецкий. Он сказал: «Я интервью не даю, потому что во время интервью тебя могут рассылать». И я понял, что он имел в виду. Он человек, который хорош в своей хорошо взбитой, заготовленной фразе, а импровизировать на ходу не любит.

— Параллельно со службой на радио не возникало у вас соблазна вернуться к деятельности джазмена?

— В 1980 году я решил стать музыкальным бизнесменом. Три месяца поиска по клубам Лондона привели к знакомству с регги-командой под названием «Икарус», я зарегистрировал свою фирму Russian Roulette Records Ltd и стал их продюсером. Через несколько месяцев ребята уз-

— Недавно скончался еще один замечательный джазмен с Би-би-си — протоиерей Сергей Гаккель, на протяжении двадцати лет бесценный ведущий религиозных программ. Расскажите о нем немного.

— Гаккель был одним из последних представителей старой эмигрантской интеллигенции. С его уходом я практически таких людей больше не знаю. Мягчайший человек, настоящий христианин, который слова дурного ни о ком сказать не мог, добрейший до самопоражения какого-то. Готовый, получив удар, подставить другую щеку, как сказано в Евангелии.

— Он сыграл какую-то роль в ваших религиозных исканиях?

— Нет, с ним вера проявлялась просто на уровне человеческого обще-

переносить по организму кислород?

Мы с ним встретились, и я начал помогать ему эти фильмы переводить. Вскоре у нас там образовалась миссия, 11 человек, и я смирился с тем, что мне в Англию пути нет, а поскольку был уже вовлечен в эту работу, в одно прекрасное воскресное утро тихий голос мне сказал: «Пора». Меня тут же окрестили, в центре Рима, в роскошной мраморной купели, ангелы летали... а в среду я пошел по привычке в полицейское управление — и мое дело нашлось у того же чиновника, которому я его сдавал. Оно лежало, одно-единственное, в ящике стола, где все остальные ящики были пустые.

Через неделю я был в Лондоне.

Потом, разглядывая свои итальянские фотографии, я увидел, что номера машины, которую я купил дешево у проезжего студента, имели две буквы посередине: DJ. Диджей. Уже тогда Бог знал, кем я буду.

— В одном интервью вы назвали себя лентяем. Кокетство?

— Нельзя сказать, что я такой уж лентяй. Но в принципе, если меня не трогать, я делать ничего не буду. Просто обстоятельства постоянно заставляют меня что-то делать. Если тормозят, стараюсь делать хорошо.

— Вам не жаль, что радиопередача — продукт одноразовый? Возьмись с ней, а потом эфир — и улетает неведомо куда.

— Нужно брать пример с солнца, которое сжигает себя ежеминутно и свои лучи расталдыкивает на всю вселенную, а на Землю падают пять процентов, и мы ими живем... А что касается одноразовости, слава Бо-

«Вся музыкальная культура XX века родилась на улице: джаз, рок-н-ролл, брейк-данс, хип-хоп. Все это придумала шпана из подворотни, а не консерватория»

нали, что в СССР я играл на саксофоне, и попросили принести его на репетицию. Им понравилось, и я влился в состав. Мы прошли обычный для новой группы путь: два или три сингла, альбом, выступления по колледжам и университетам. Однако не зацепило, и к 1982 году стало ясно, что идея себя изжила. Тогда же я развелся с Галочкой, с которой мы уезжали из Союза, и перебрался на ПМЖ к актрисе Карен Розмари Крейг. Ее отец, Арчибалд, был трубачом в джаз-оркестре британских BBC во время войны. Английский вариант Глена Миллера. Этот джаз-бэнд был одним из лучших в стране и продержался до самой эпохи рок-н-ролла. К моменту нашего знакомства Арчи Крейг был еще крепким дядькой, ежедневно доставал из футляра свою трубу. Ну и я начал доставать свой саксофон за компанию. Но это происходило все реже: у Арчи была болезнь Альцгеймера. Потом он умер от апоплексического удара.

— Вы часто расцехляете, по примеру одного американского президента, свой саксофон?

— Саксофон, к сожалению, украденное количество лет назад, и пока я не разбогатею, новый не куплю. Но у меня дома есть гитара, и хотя я на ней плохо играю, иногда расцехляю ее.

— А сейшны, хотя бы домашние, устраиваете с кем-нибудь?

— Нет. Это было бы с моей стороны, как говорят англичане, imposition — то есть я бы себя, Севу Новгородцева, накладывал на них и заставлял бы принимать себя как музыканта, коим в настоящий момент не являюсь. Я должен быть в отношениях с ними чистым холстом. Пусть каждый рисует на мне все, что хочет.

ния. Я был крещен в Риме в 1976 году, и там уже мне вложили все, что надо, а остальное я потом по книжкам дочитал.

— В этой связи еще вопрос. Я помню вашу беседу в «Севаобороте» с митрополитом Сурожским Антонием. Он рассказывал, как Бог вошел к нему без стука, когда он, мальчишка-атеист, решил назвать прочесть Евангелие от Марка, просто чтобы убедиться, что все это чепуха. И вдруг почувствовал, что перед ним стоит Бог. Как Бог к вам приближался? Крадучись или сразу распахнул дверь?

— У меня была построена такая пьеса, сложная система обстоятельств, при которой я колотился в стенку, пока не нашел выхода. Я, живя в Италии, получил контракт с Би-би-си, успешно сдав экзамены, и мне нужен был туристский паспорт, чтобы границу пересечь. Я заполнил все необходимые бумаги в полицейском управлении и принялся по средам туда ходить. В одну из сред мне сказали, что мои документы куда-то исчезли. Я ходил туда больше года, и в одну из этих сред рядом со мной на скамейке оказался приятный дядька, примерно моего возраста. Он оказался американским пастором. В Италии он занимался тем, что сидел в кинокомиссии при Ватикане. У него оказались с собой науч-поп-фильмы, дублированные на русский. Он мне их дал напрокат. Как сейчас помню, первый фильм был о форме красного кровяного тельца, которое математически, оказывается, соответствует трехмерному телу с наибольшей поверхностью. Задавался вопросом: откуда такой дизайн, идеально подходящий для того, чтобы

гу, у меня есть свой сайт, где можно бесплатно прослушать любой из «Рок-посевов» с 1977 по 2004 год и любой «Севаоборот» с 1987 по 2005-й. Январь этого года стал месяцем с наибольшей посещаемостью за всю историю сайта Seva.Ru. На первой странице было зарегистрировано 16712 посетителей, а по всему сайту — 66689 просмотров страниц. Согласитесь, приятно, когда какой-то молодой человек слушает программу, записанную лет за десять до его рождения.

— В вашей жизни было очень много неожиданных поворотов. Это что, характер такой у Севы Новгородцева — ломать построенное и все начинать с нуля? Или все, что было, в одну копилку пошло?

— Это все пошло в копилку. Но не забывайте, что, распрощавшись с карьерой моряка и джазмена, я все же на радио застрял на тридцать лет. Хотя возникают постоянно боковые ответвления: то какой-нибудь журнал издаю, то по семейной линии деловые предприятия, то начал в Москву каждый месяц приезжать снимать телепрограммы. И одно питает другое.

— А сейчас в море не тянет?

— Тянет. И мы выходим с женой в море раз в год-полтора. Берем внаем яхту на Виргинских островах и неделю ходим под парусами.

— Сева, у вас в России за тридцать лет собралась тьма-тьмущая поклонников. Есть даже фан-клуб, который, как я знаю, в июле проведет слет в честь вашего дня рождения. Приедете?

— Конечно, приеду. Прежде всего, мне интересно увидеть людей, которых я впервые увидел 15 лет назад, молодыми, с горящими глазами. Тогда в «Шереметьеве» нас встречало несколько сот человек, таможенники вывели нас через служебную дверь без досмотра, только чтобы поскорее избавиться. Была встреча с ребятами в палаточном лесу в Опалихе, целый день на речном пароходе, многочасовые концерты в Москве и Питере. Тяжелые, но славные дни. И теперь мы встретимся снова, в пансионате под Нижним Новгородом, в красивом месте. Я не могу им отказать в удовольствии посмотреть на меня, убедиться, что я такой уж лентяй. Но в принципе, если меня не трогать, я делать ничего не буду. Просто обстоятельства постоянно заставляют меня что-то делать. Если тормозят, стараюсь делать хорошо.

— Вам не жаль, что радиопередача — продукт одноразовый? Возьмись с ней, а потом эфир — и улетает неведомо куда.

— Нужно брать пример с солнца, которое сжигает себя ежеминутно и свои лучи расталдыкивает на всю вселенную, а на Землю падают пять процентов, и мы ими живем... А что касается одноразовости, слава Бо-



Сева (Всеволод Борисович) Новгородцев

родился 9 июля 1940 г. в Ленинграде в семье капитана дальнего плавания. Во время войны был эвакуирован с матерью в Курганскую область. В 1949 г. переехал с семьей в Таллин. В 1957 г. поступил в Высшее инженерное морское училище им. адмирала Макарова. После распределения попал в Эстонское пароходство, более года плавал в Европу. Весной 1964-го ушел с флота, поступил на работу в джаз-оркестр И. Вайнштейна, стал лауреатом I Ленинградского джазового фестиваля. В 1972 г. стал руководителем ВИА «Добры молодцы», в 1974-м — ВИА «Мифы». Работал гидом-переводчиком в «Интуристе». 18 ноября 1975 г. покинул СССР. Жил в Австрии, Италии, в начале 1977 г. переехал в Лондон, где вскоре устроился работать в русскую службу Би-би-си. Создал ставшие сразу популярнейшими программы «Рок-посевы», «Севаоборот» и «БибиСева, новости с человеческого лица». В настоящее время на ТВ-канале «Ностальгия» ведет авторскую программу «Севалогия». Работал в киноиндустрии, продюсировал грамзаписи, издавал рок-журнал «О!». Был трижды женат. Увлекается мотоспортом, хождением под парусом и скейтбордингом.

27

№61
(1699)

8
апреля
2005

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

НОВЫЕ Известия Lights